

Общественность и природа

УДК

ЭКОБЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

*И.Б. Коренева, к.т.н., акад. МОЭБН, Заслуженный эколог РФ,
зам. директора ИНПЦ «Союзводпроект»
E-mail: kor90@jandex.ru*

В статье предлагается система организационных мер и первоочередных проектов для формирования структуры и реализации экологической функции государства. Системообразующая функция государства по обеспечению экологической безопасности страны должна реализовываться путём создания условий для экологизации природопользования и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологизация природопользования, экологические ограничения, экосистемный подход, экообразование.

С целью выработки конкретных предложений по реализации Основных направлений Послания Президента России Федеральному Собранию РФ и Концепции социально-экономического развития страны, 28 января 2010 г. в Москве состоялся I-й Форум глобального развития «5+5». В Форуме участвовали представители Президентской кадровой сотни, а также представители партийного проекта от партии «Единая Россия» «Кадровый резерв — профессиональная команда страны». Работа Форума направлена на формирование в России умной экономики благосостояния, основанной на: реализации концепции «Пять И» (Институты, Инфраструктура, Инновации, Инвестиции, Интеллект), а также пяти направлениях модернизации и технологического обновления.

В Послании Федеральному Собранию Д.А. Медведев уделил внимание тому, что: «Мы обязаны думать о том, какие природные богатства сможем сохранить и передать будущим поколениям».

В настоящее время в России практическая деятельность по обеспечению экобезопасности страны не имеет целенаправленного системного характера. Принципы природонеистощительного природопользования, предусмотренные принятым природоохранным законодательством (ФЗ «Об охране окружающей среды»; Водный кодекс РФ; Лесной кодекс РФ, и т.д., в т.ч. природоохранные положения Градостроительного кодекса РФ, ФЗ «О техническом регулировании», и т.д.) не имеют должного развития в системе документов технического, и тем более экономического, регулирования.

В этой связи, в практической деятельности к природоохранным требованиям относятся как к «неудобным, мешающим бизнесу, декларациям». Вследствие этого, в ряде случаев принимаются подзаконные акты, а также методические, прединвестиционные и т.п. документы, которые содержат решения противоположные принципам природонеистощительного природопользования. В результате отсутствия институциональной структуры управления экобезопасностью страны, общенациональное дело сохранения благоприятного состояния природы страны находится на уровне коллизии, то есть столкновения противоположных сил, интересов, стремлений.

Меры, которые периодически предпринимаются государством в этой сфере, направлены на разрешение остроконфликтных локальных ситуаций, и, как правило, по инициативе общественных экологических организаций. Тогда, как ведущая роль по охране окружающей среды, согласно Конституции РФ и действующему природоохранному законодательству, принадлежит государству.

В этой связи и, поскольку в существующей практике обсуждений вопросов экономического развития, как правило, «забывают» учитывать роль и свойства важнейшего «участника» природопользования — экосистемы, представляется не лишним напомнить следующее.

Необходимо понимать, что в первую очередь основой экономического развития является природопользование. Умная экономика благосостояния возможна только на основе умного природопользования, обеспечивающего не только материальные блага, но и сохраняющая экологически полноценное состояние природной среды, как важнейшего фактора благосостояния

человека, в том числе здоровья и позитивной демографической динамики. Поэтому, необходимо отказаться от принципа – «Не будем жертвовать развитием экономики ради экологии» и принять принцип «Меньше природы на единицу продукции – больше природы на единицу жизни». По конечному результату это будет и экономично, и экологично.

Для умного природопользования необходимо знание и практический учёт естественно-природных закономерностей, как при территориальном планировании развития регионов, так и при создании и эксплуатации ресурсодобывающих и производственных объектов и их инфраструктуры.

В сегодняшней практике, вопреки требованиям законодательства, а также долгосрочным прагматическим интересам устойчивого развития страны, преобладает – антиэкологический подход. Например, считают, что «60% территории России это первозданная природа, экологические системы не искалечены хозяйственной деятельностью, особенно такие регионы страны как Сибирь и Дальний Восток» – из этого делается вывод – «можно пренебрегать экологическими требованиями и ограничениями».

В тоже время, негативные экологические последствия хозяйственной деятельности, вызванные экологически необоснованным мегамасштабным освоением природных объектов (земель, вод, лесов, воздушной среды, растительного и животного мира), неизбежно приводят к мысли о том, что при освоении природных богатств следует отдавать приоритет экологическим требованиям и ограничениям, которые формируются на основе знания объективно действующих естественно-природных закономерностей.

Экологическое обоснование допустимых пределов трансформации природных объектов в природно-антропогенные и природно-технические системы, а также сбросов и выбросов в природную среду загрязняющих веществ, – это не каприз «зелёных» или, как теперь ещё говорят «истерика экологов». Экологическое обоснование допустимых пределов природопользования в целях экономического развития – это объективная эколого-социально-экономическая необходимость. Дальнейшее экономическое развитие по модели «природоразрушающей экономики» приведёт не только к утрате экономического потенциала природы, но и вообще к несовместимости человеческого существования в деградирующей природной среде.

Недалёковидность в вопросах природопользования в настоящее время присуща не только России, но и многим странам мира. Особенно тем, у которых в структуре экономики преобладает экспортно-ориентированный сырьевой и гидроэнергетический сектора. Положительных примеров экологически взвешенной экономической политики, пока крайне недостаточно. Но всё же, есть. Например, государства, граничащие со Швейцарией, возмещают этой стране затраты на сохранение горных лесов, та как их вырубка приведёт к разрушению экосистем располагающихся ниже и влияющих на экобезопасность соседних государств.

Однако для установления таких взаимоотношений между странами, а также между регионами внутри территориально крупных стран, в т.ч. и России, *необходимо экологическое зонирование территорий, имея в виду определение экосистемного статуса средообразующих природных комплексов, в т.ч., и в первую очередь водных объектов и лесных массивов.*

Для России, в первую очередь, это актуально для регионов от Урала до Сахалина. Поскольку, в Сибири и на Дальнем Востоке начато осуществление множества мегапроектов, в том числе высоконапорных плотин гидроэлектростанций, крупнейших нефте- и газо- трубопроводов, крупномасштабной добычи практически всех видов полезных ископаемых. В основном реализация этих проектов ориентирована на экспорт природных ресурсов России и, таким образом, ещё более чем в настоящее время, закрепляет сырьевую направленность российской экономики.

Более того, реализация таких мегапроектов связана: с трансформацией гидрографической сети территорий, то есть превращение крупных рек в каскады водохранилищ с техногенным режимом водного стока; со сводкой и/или затоплением огромных по территории лесных массивов; существенным сокращением и загрязнением ареалов обитания растительного и животного мира, а следовательно со снижением биоразнообразия. Суммарно всё это ведёт к деградации крупных экосистем биосферы.

Следствием снижения качества среды обитания человека, является рост и «омоложение» заболеваемости населения с соответствующими негативными процессами в демографии страны.

Что называется – «круг замкнулся»: уничтожая природу – человек уничтожает себя.

Также, и для Европейской части территории России актуальна проблема экологического обоснования и нормирования природопользования. Антропогенные нагрузки на средообразующие экосистемы этой части страны многократно превышают допустимые пределы: дефицит водных ресурсов в бассейнах рек Дон, Кубань, Урал; обмеление и исчезновение многих малых рек; деградация Волго-Ахтубинской поймы и экосистемы Северного Каспия в результате техногенного режима водного стока каскада Волжских ГЭС; загрязнение воздушной и водной среды; снижение плодородия почвы и т.д.

Природопользование, приводящее к подобным пессимальным результатам, не соответствует критериям не только экологической ответственности, которая предусмотрена Законом «Об охране окружающей среды», но и не соответствует социальным и экономическим интересам развития России.

Сейчас принято считать, что ведущим стимулом современного человека является только «сиюминутная» материальная выгода. Однако природа не предоставляет нам времени на «экологическое перевоспитание такого человека». Из этого неизбежно следует объективная необходимость проявления политической воли госаппарата и принятие на государственном уровне решения о недопустимости в России природоразрушающего природопользования. Реализация такого решения потребует разработки и внедрения высокотехнологичных и ресурсоэкономичных технологий природопользования. То есть решения задач аналогичных задачам умной экономики. Таким образом, экологические ограничения выступают не как тормоз для развития экономики, а как стимул к разработке технологий инновационной экономики. А это и экономически и экологически эффективно.

Для управления плавным переходом от природоразрушающей к природосберегающей модели экономики необходимо разработать соответствующие экономические механизмы и инструменты стимулирующие соблюдение экологических требований и ограничений при природопользовании. Существующий в настоящее время механизм оценки воздействия на окружающую среду, а также система штрафных санкций, функционально не эффективны.

Объективно необходимая охрана природной среды должна иметь экономический фундамент. Должна быть установлена такая система управления природопользованием, при которой *должно быть материально невыгодно нарушать экологические ограничения при природопользовании.*

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным, предложить для первоочередной проработки по аспекту «Экобезопасность и экономическое развитие» в составе реализации Концепции «Пять И» следующее.

1. «Институты». В целях формирования функционально эффективной системы управления на всех уровнях государственной власти вопросами экобезопасности при природопользовании необходима разработка проекта *«Концепция и институциональная структура органов управления экобезопасностью РФ»*. Проект должен быть направлен на оптимизацию и структуризацию государственных органов управления, имея в виду:

- создание недостающих органов управления, в первую очередь это касается: создания институционального управления водным и лесным фондами РФ; а также трансграничными экосистемными и экстернальными эффектами;
- исключение дублирования и «размыва» контрольных и надзорных функций управляющих органов;
- исключение внутреннего противоречия сосредоточенных в одном органе и ресурсного, и природоохранного блоков, как это имеет место в настоящее время.

2. «Инфраструктура». Учитывая, с одной стороны – планирование нового строительства и реконструкции до 2020 г. множества крупномасштабных инфраструктурных объектов на территории страны (трансграничные, в т.ч. водотранспортные соединения; водохранилища и каскады водохранилищ; зарегулирование и перераспределение части стока рек гидроузлами различного и комплексного назначений; нефте- и газо- проводы; вывод земель лесного фонда в категорию земель под разработку месторождений минеральных ресурсов, а также для

градостроительства; и т.д., и с другой стороны, принимая во внимание то, что совокупная от различных видов хозяйственной деятельности, несбалансированная и/или чрезмерная нагрузка на природные комплексы приводит к экологически неполноценному состоянию природной среды, в целях предотвращения или минимизации до экологически приемлемого уровня совокупного воздействия крупных инфраструктурных объектов на средообразующие экосистемы, необходима разработка проекта *«Создание Федерального методологического, проектно-производственного центра по разработке федеральной Схемы территориального планирования комплексного развития и охраны природной среды»*. Проект должен быть направлен на сосредоточение и развитие научного и проектного потенциала по внедрению экосистемного подхода для обеспечения устойчивого развития страны.

3. «Инновации». Следует исходить из понимания того, что природоохранная деятельность, целью которой является экобезопасность, может быть функционально эффективной только на основе экологизации собственно природопользования, т.е.:

- целенаправленной разработки и внедрения ресурсоэкономичных, незагрязняющих, экосовместимых техники и технологий, в т.ч. с использованием новых видов энергии;

- создания принципиально новых видов технологий, товаров и услуг, основанных на естественно-природных закономерностях обмена информацией, веществом и энергией в живых системах;

- разработки и внедрения технологий: многоцелевого и повторного использования ресурсов по принципу «отходы одного – ресурсы для другого»; рекультивации нарушенных земель; экореабилитации водных объектов; восстановления биоразнообразия.

Очевидно, что в XXI в. инновационной, то есть умной экономикой благосостояния, может быть признана только экологизированная экономика, т.е. экономика, в структуре показателей которой учитывается экологическая цена продукции, в том числе цена экстернатальных эффектов. В этой связи, необходима разработка проекта *«Концепция и стратегия поэтапного перехода к экосовместимому природопользованию в контуре развития инновационной экономики»*. Проект должен быть направлен на:

- разработку системы критериев, показателей и оценок экосовместимости техники, технологий;

- создание систематизированной базы данных существующих отечественных и зарубежных экотехнологий;

- выявление точек роста экологического и экологически обоснованного предпринимательства;

- разработку экономического механизма и законодательно-нормативной базы для стимуляции природонеразрушающего природопользования.

4. «Инвестиции». В России до настоящего времени преобладает мнение о том, что экологические требования и ограничения снижают инвестиционную привлекательность страны. Однако, позиционирование РФ, как страны с крайне низкими экостандартами, ведёт не только к разрушению её природных богатств, но и создаёт ей на международной арене имидж «отставшей от цивилизационного развития». А это имеет негативные последствия для геополитических интересов страны. Сильные страны не позволяют себе пренебрегать собственной экобезопасностью. В действительности, экологические требования и ограничения – не «помеха для бизнеса», а стимул для инновационного, конкурентоспособного, экологически безопасного и экономически эффективного развития (см. п. 3). Опережающий учёт экологического фактора объективно повышает экономическую эффективность собственно инвестиционных вложений, поскольку, своевременно предотвращает издержки бизнеса на оплату ущербов, компенсаций и штрафных санкций. В этой связи, необходима разработка проекта *«Система документов по экологическим условиям осуществления инвестиционной деятельности в РФ»*. Проект должен быть направлен на разработку взаимосвязанных эколого-экономических норм, увязанных в единый пакет нормативных документов, в том числе:

- «Регламент экологических ограничений и требований к размещению крупных и протяжённых объектов природопользования, для стадии формирования инвестиционного

намерения»;

- «Регламент экологической оценки для отбора инвестиционных проектов на стадии подготовки Стратегий и Схем территориального развития»;

- «Принципы и методы расчёта потенциально возможных ущербов, компенсаций и штрафных санкций, связанных с превышением экологически допустимой антропогенной нагрузки на природную среду и экорисками, для стадии формирования инвестиционного намерения».

5. «Интеллект». На всех уровнях природопользования – от бытового и до создания мегаобъектов развития экономики зачастую игнорируются объективно необходимые требования и ограничения, связанные с экобезопасностью. В основном, такое положение дел обусловлено отсутствием у большинства участников природопользования понимания прямой взаимосвязи между степенью экологически полноценного состояния природной среды и степенью устойчивости социально-экономического развития на историческую перспективу.

Отсутствие элементарных экологических знаний у лиц принимающих решения по природопользованию не даёт возможности быть услышанными экологами-профессионалам.

В результате, на всех уровнях: от граждан до руководства страны декларируется обеспокоенность явным снижением качества окружающей среды и деградацией природоресурсного потенциала во многих регионах России, однако, системных функционально эффективных практических мер не предпринимается. В основном это связано с отсутствием элементарной экологической грамотности не только у граждан и лиц, принимающих решения, но зачастую и у разработчиков проектов природопользования, что ведёт к экологически и экономически неэффективным решениям в сфере природопользования; накоплению экоущерба; прогрессирующему снижению экобезопасности страны в целом.

Некомпетентные решения и высказывания по экологическим аспектам природопользования приводят к деформации общественного сознания. Это, в свою очередь, ещё более усугубляет сложную ситуацию с вопросом воспитания у людей чувства экоответственности перед живущими ныне и следующим поколениями населения страны. Экоответственность, если она будет проявляться на всех уровнях участников природопользования, станет двигателем в поиске и реализации экосовместимых техники и технологий. В результате станет возможным поэтапный переход к природоэкономичному природопользованию и, соответственно, к сохранению экологически полноценного состояния природной среды, а, следовательно, и к обеспечению экобезопасности страны.

В этой связи, *необходима разработка проекта «Концепция и программные мероприятия по формированию экосознания и развитию экокреатива».* Проект должен быть направлен на разработку экосистемно обоснованных по содержанию и взаимоувязанных по форме мер по созданию институциональной структуры просвещения, образования и развития экокреативной деятельности, в т.ч. по блокам: дошкольное и школьное образование; профессиональное экообразование; просвещение населения; повышение квалификации лиц принимающих решения; просвещение и повышение квалификации предпринимателей и промышленников; совершенствование форм массовой информации в сфере экологии и природопользования.